

Глава 12: Семья Фан

—

Семья Фан была типичной деревенской семьей, живущей за счет своих пятнадцати му* земли.

[*«Му» – это традиционная китайская мера площади, которая в настоящее время эквивалентна 1/15 гектара, то есть примерно 667 м².]

В семье было пять человек, и в конце года у них почти ничего не оставалось. Более того, отец Фан был прикован к постели, не мог работать и постоянно принимал лекарства.

В доме часто не было риса, и лишь когда они не занимали денег, это считалось хорошим временем.

Старшему сыну Фан было уже за двадцать, но он еще не был женат. Он не мог накопить на свадебный подарок и не мог устроить пир. В деревне у мужчин этого возраста уже бегали двое детей, а он все еще был холостяком.

В свое время отец Фан был таким же. Семья была бедной, и только когда ему было уже за двадцать, он женился на матери Фан, госпоже Сунь, которая бежала сюда от голода и потеряла мужа.

Их первому ребенку было уже немало лет, а теперь старший сын вот-вот достигнет возраста своего отца на момент женитьбы, а о свадьбе до сих пор ничего не слышно. Вся семья была в тревоге.

Когда Ци Бэйнань привел Сяо Юаньбао во двор семьи Фан, мать Фан, бабушка Сунь, подметала под карнизом.

Жители деревни помогли починить обрушившуюся глиняную стену, и на земле остались грязь, бамбуковые щепки и мусор.

«Бабушка Сунь».

Сяо Юаньбао раньше очень любил бабушку Сунь, но он давно не был в доме Фан, и теперь чувствовал себя немного отчужденно, поэтому позвал ее тихо.

«Бао гер?»

Бабушка Сунь услышала голос, посмотрела во двор и, увидев незнакомого Ци Бэйнаня, на

мгновение остолбенела.

Она выпрямила согнутую спину: «Как ты сюда попал?»

«Я пришел с братом».

Бабушка Сунь с сомнением спросила: «Брат?»

Ци Бэйнань, увидев это, вежливо поклонился бабушке Сунь и, как и Сяо Юаньбао, обратился к ней: «Бабушка Сунь».

Он объяснил, что он родственник со стороны матери Сяо Юаньбао, и что из-за несчастья в его семье он теперь живет в доме Сяо.

Бабушка Сунь, услышав, что Ци Бэйнань является родственником со стороны покойной матери Сяо Юаньбао, на мгновение задумалась, но почувствовала к нему родство.

Мать Сяо Юаньбао тоже носила фамилию Сунь. Хотя она не была ее родственницей, но была из того же клана.

Госпожа Сунь была добродетельной и доброй женщиной, и, как и она, вышла замуж сюда из другого места.

Бабушка Сунь и госпожа Сунь подружились. Они быстро стали близки.

Они часто вместе ходили на рынок, вместе шили.

В то время две семьи очень часто общались, делились любой хорошей едой, которую готовили, и действительно были не хуже кровных родственников.

Когда госпожа Сунь заболела и умерла, бабушка Сунь тоже заболела от горя. Прошло уже два года, но она и ее семья до сих пор часто вспоминают госпожу Сунь.

Хотя сейчас у бабушки Сунь возникли разногласия с семьей Сяо, к госпоже Сунь она относилась по-прежнему. Увидев ее родственника, она была очень добра.

Она пожалела его: «Какой несчастный ребенок. Когда ты приехал? Я даже не знала».

Ци Бэйнань ответил: «Я только приехал и еще не успел никуда сходить. Сегодня я вышел, чтобы навестить соседей и познакомиться с людьми».

«Хорошо, хорошо».

Бабушка Сунь отложила метлу и пригласила их: «Не стойте на улице. Холодно, можно простудиться. Заходите скорее в дом».

Сяо Юаньбао, увидев, что бабушка Сунь, как и раньше, зовет его в дом поиграть, радостно подпрыгнул и, зная дорогу, побежал внутрь.

Вскоре в комнате раздался кашель, а затем хриплый голос: «Это Бао гер пришел».

Бабушка Сунь шла рядом с Ци Бэйнанем, и ее сердце сжалось: «Этот ребенок, каждый раз, когда приходит, сначала идет к старику. Такой же сердечный, как и его мать».

Стена в комнате, где раньше спал отец Фан, обрушилась наполовину, но, к счастью, обломки грязи и камней не упали на него.

Теперь, когда стену только что починили, и она еще не просохла и источала холод, его перенесли в главную комнату.

Старику было всего около пятидесяти лет, но выглядел он очень старым.

Виски у него были седые, лицо – бледное, глазницы – впалые. Он был настолько худым, что походил на сухую ветку, угнездившуюся на холодной, жесткой серой подстилке.

Это зрелище действительно вызывало жалость.

Сяо Юаньбао стоял у изголовья кровати и кивнул.

Он посмотрел на дедушку Фана, который, казалось, похудел еще больше с тех пор, как он видел его в последний раз, сжал губы и не смог сказать ни слова.

Отец Фан, увидев незнакомого человека, слегка прояснил свои мутные глаза.

Бабушка Сунь рассказала ему о происхождении Ци Бэйнаня.

В доме не было ничего, чем можно было бы угостить гостей, поэтому бабушка Сунь налила детям немного горячей воды.

В доме Фан было холодно, как в леднике, немногим теплее, чем во дворе.

Ци Бэйнань выпил глоток горячей воды, чтобы согреться, а затем изложил цель своего визита: «Сегодня я пришел не только познакомиться с соседями, но и попросить бабушку об одолжении».

«Я приехал издалека и привез Сяо Бао два отреза ткани. Хочу сшить ему теплую одежду, но у меня нет этого умения. Я думал подождать, пока вернется тётушка Цинь, чтобы она сшила, но ребенок быстро растет. Я вижу, что его старая одежда ему уже коротка в рукавах. Сейчас холодно, а на руках у него появилось много обморожений».

«Для крестьянских детей обморожение — обычное дело, но у него слабое здоровье, и я боюсь, что он простудится. Если новую одежду можно будет сшить на пару дней раньше, то он сможет лучше защититься от холода».

«Я слышал, что у бабушки золотые руки, поэтому осмелился прийти и попросить помощи».

Бабушка Сунь была удивлена, что дети пришли, чтобы попросить ее сшить одежду.

Но она почувствовала облегчение, что ее просят о помощи.

«Сшить одежду — это пустяк, не стоит говорить об одолжении. Когда мать Бао гера была жива, мы часто вместе шили. Она много шила для моих второй дочери и третьего гера. Теперь, когда ее нет, я должна сшить одежду для Бао гера».

Бабушка Сунь говорила искренне. Из уважения к дружбе с госпожой Сунь она была очень рада сшить одежду для Сяо Юаньбао, но... она боялась, что мачеха Сяо Юаньбао, госпожа Цинь, будет недовольна.

Она подняла брови: «Ты сказал, ждать, пока вернется тётушка Цинь. Куда она уехала?»

Ци Бэйнань ответил: «Она уехала в дом своих родителей, забрав Чао гера».

«В дом своих родителей? Скоро Малый Новый год, как она могла уехать в такой спешке?»

[*Малый Новый год в Китае, известный как «Сяонянь», отмечается за неделю до Праздника Весны (Большого Китайского Нового года) и является первым в череде новогодних торжеств. Традиция посвящена почитанию Бога кухни и домашнего очага (Цзао Ван), который отправляется к Небесному императору с отчетом о жизни семьи за год. На юге Китая праздник обычно приходится на 24-й день 12-го лунного месяца, а на севере — на 23-й.]

Бабушка Сунь удивилась.

Ци Бэйнань не стал обсуждать сплетни о госпоже Цинь с посторонними, зная, что не стоит

говорить слишком много с малознакомыми людьми. Он лишь сказал: «Я не знаю. Возможно, у них там что-то срочное, вот она и поспешила уехать перед праздником».

Бабушка Сунь помолчала, возможно, догадываясь о чем-то.

Вероятно, госпожа Цинь была недовольна тем, что Ци Бэйнань приехал в дом Сяо, и уехала к себе домой, чтобы выразить свое недовольство перед праздником.

Нельзя винить бабушку Сунь за такие мысли о госпоже Цинь, у нее не было о ней хорошего мнения.

Когда госпожа Сунь умерла, Сяо Далан долгое время был подавлен. Бабушка Сунь утешала его, чтобы он взял себя в руки ради ребенка.

Через год, ради маленького Сяо Юаньбао, Сяо Далан потратил большую сумму денег — двадцать лян — чтобы жениться на этой вдове по фамилии Цинь. Она привела с собой ребенка, и свадебный подарок, который она потребовала, был выше, чем у незамужней девушки.

Бабушка Сунь вздыхала. Она знала, что Сяо Далан был неэкономным в тратах денег. Госпожа Сунь часто упрекала его в этом.

Если бы новая жена была порядочной и добродетельной, то можно было бы заплатить больше, но эта женщина оказалась недоброй.

Поначалу, когда она вышла замуж, бабушка Сунь тоже пыталась подружиться с ней. Но, хотя она и улыбалась ей в лицо, за спиной она совершенно презирала их семью Фан.

Однажды она принесла два вареных куриных яйца Сяо Юаньбао, но, стоя за воротами, услышала, как госпожа Цинь и Ван Чао говорили, что семья Фан очень бедна и лебезит перед семьей Сяо с этими дешевыми вещами, чтобы выманить у Сяо Далана дорогой рис и мясо.

Что они, мол, очень хитрые и что бедняки — это кровососы и т.д...

Бабушка Сунь покраснела от стыда. Да, их семья была бедной, но ни она, ни старик никогда не имели таких мыслей при общении с семьей Сяо.

Сяо Далан по восемь дней из десяти был в горах. Семейей Сяо управляла госпожа Цинь, и бабушка Сунь больше не осмеливалась переступить порог дома Сяо.

Пусть взрослые перестали общаться, но дети любили играть вместе, и она не запрещала им.

Но кто бы мог подумать, что госпожа Цинь не захочет, чтобы дети продолжали общаться, и оклеветает их вторую дочь и третьего гера, сказав, что они нечистые на руку и украли сладости Ван Чао.

Дети еще маленькие, а их уже назвали ворами. Что им делать потом?

Бедность — не порок. Бабушка Сунь не могла смириться с запятнанной репутацией и поругалась с госпожой Цинь. С тех пор они перестали общаться.

Она не знала, знал ли об этом Сяо Далан.

Говорят, лучше разрушить десять храмов, чем одну семью. Даже зная о характере госпожи Цинь, видя, что супруги живут в согласии, она не могла пойти к Сяо Ху и говорить о недостатках его жены.

В конце концов, они живут под одной крышей, спят на одной подушке, и Сяо Далан мог не поверить словам постороннего.

В споре все равно оказалась бы права госпожа Цинь.

Позже, когда Сяо Ху приходил, семья Фан была с ним очень вежлива, и они ни за что не принимали его подарки, такие как рис или мясо.

И они не позволяли детям больше играть вместе.

Теперь, когда Ци Бэйнань пришел с просьбой, и госпожи Цинь не было, бабушка Сунь согласилась.

Она чувствовала себя виноватой перед Сяо Юаньбао. У такого маленького ребенка такая мачеха. Конечно, ему приходится несладко. Но ее репутация была подпорчена, и она ничего не могла поделать.

«Зимой большую часть времени приходится проводить дома. Я постараюсь сшить быстро».

Ци Бэйнань увидел, что бабушка Сунь не отказалась и не стала чрезмерно вежливой, и понял, что дело продвинулось на большой шаг.

Если бы он пришел с подарками, бабушка Сунь, вероятно, поступила бы так же, как с его тестем.

Семья Сяо жила лучше, чем семья Фан. Подарки, хоть и были добрым жестом, могли быть

восприняты как жалость или подачка, и люди могли отказаться их принимать.

Но прийти с просьбой о помощи — это другое дело. Это заставляло человека чувствовать себя полезным и к нему относились на равных.

Когда он попросил о помощи с шитьем, ворота открылись. Теперь, когда он придет с подарками позже, у него будет предлог. Даже если они поймут, что он хочет дать им больше, им будет легче принять.

Ты помогаешь мне, я в долгу перед тобой. Ты нуждаешься в моей услуге, я нуждаюсь в твоей. Благодаря этому обмену, отношения, естественно, возобновятся.

«Тогда большое спасибо, бабушка. Если бы вы отказали, я бы действительно не знал, что делать».

«Зимой швеи в швейных лавках берут за работу больше, чем обычно. Чтобы сшить одну одежду, понадобилось бы много медных монет».

«Ты экономный ребенок. У нас, соседей, есть это умение, так что не будем тратить лишние деньги».

Бабушка Сунь была рада словам Ци Бэйнаня. Она смеясь подтянула Сяо Юаньбао к себе.

«Бао гер вырос, прежние размеры уже не подойдут. Бабушка снова снимет мерки».

Сказав это, она достала корзину с нитками и иголками, чтобы снять мерки с Сяо Юаньбао.

Сяо Юаньбао радостно следовал за бабушкой Сунь, став еще более близким к ней. Он осмелился спросить: «А где вторая сестренка и третий гер?»

«Ушли с дядей в горы рубить дрова, чтобы продать их в городе».

Бабушка Сунь улыбнулась. Ее второй дочери и третьему геру было не намного больше лет, чем Сяо Юаньбао. Он должен был называть их дядей и тетей, но, поскольку он маленький, он называл их братом и сестрой.

Ци Бэйнань, услышав, что двое детей, которым едва исполнилось десять лет, в такой холод рубят дрова в горах, чтобы продать их, понял, что им действительно нелегко.

Он провел некоторое время в доме Фан, поговорил с лежащим отцом Фаном, и только спустя некоторое время повел Сяо Юаньбао домой.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282047>